в том случае, когда последний (т. е. хозяйствующий субъект) в процессе промышленного освоения учитывает этно-экологические особенности Севера.

Список литературы

1. Каганский В. Л. Ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.
2. Кругман П. Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика. 2005. № 3. С. 121–136.
3. Новый взгляд на экономическую географию: доклад о мировом развитии за 2009: пер. с англ. М.: Весь мир, 2009. 408 с.
4. Прохоров Б. Б. Медико-географические подходы к проблемам оптимизации условий труда и быта населения при экономическом освоении районов с суровой природой // Проблемы развития районов с экстремальными природными условиями. Иркутск: ИГУ, 1978. С. 119–140.
5. Численность населения Забайкальского края на 1 января 2019 года: стат. сб. Чита: Забайкалкрайстат, 2019. 18 с.
6. Economou D., Vrassida M. Urban Dynamics and Networking in Coastal Cities // Land Use and Water Management in a Sustainable Network Society. Amsterdam: ERSА, Louvain-la-Neuve, 2005. P. 122.

УДК 911.3

Ольга Николаевна Гурова,

канд. геогр. наук, науч. сотрудник,

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН,

г. Чита, Россия

Территории опережающего социально-экономического развития: истории успеха и проблемы функционирования (опыт Дальнего Востока)¹

Работа посвящена вопросу создания в регионах России нового механизма социального и экономического развития – территориям опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Рассматривается

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ИПРЭК СО РАН IX. 88. 1.6. «Пространственное развитие Востока России: проблема обеспечения эколого-экономического баланса в приграничных регионах».

положительный опыт и проблемы функционирования таких территорий на Дальнем Востоке, как первом макрорегионе с созданными территориями опережающего социально-экономического развития.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, Дальний Восток

Olga Nikol'yevna Gurova,

Ph. D. in Geology, Scientific Secretary,
Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS,
Chita, Russia

Territories of Rapid Social and Economic Development: History of Success and Functional Problems (from the Experience of the Far East)

The work is devoted to the issue of creating in the regions of the Russian Federation a new mechanism of social and economic development – the Priority Social and Economic Development Areas (PSEDA). The positive experience and problems of functioning of such territories in the Far East, as the first macro-region with established Priority Social and Economic Development Areas, is considered.

Keywords: the Priority Social and Economic Development Areas, Far East

В последние годы в Российской Федерации выделяются территории с особым правовым режимом деятельности для привлечения инвестиций, названные территориями опережающего развития (далее – ТОСЭР). Образование ТОСЭР происходит преимущественно на территориях моноспециализированных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) с наиболее сложным социально-экономическим положением с целью диверсификации их экономики и вывода их из кризиса. До организации ТОСЭР создавались особые экономические зоны (далее – ОЭЗ). Хотя организация ОЭЗ и ТОСЭР имеет общую цель – подъём экономического развития, существуют некоторые различия в формах, преференциях и функциях данных механизмов. Как и в ОЭЗ, в ТОСЭР есть налоговые льготы. Но для ТОСЭР существуют нюансы предоставления таможенных преференций, а в ОЭЗ – по страховым взносам в фонд обязательного страхования (пенсионное, социальное, медицинское), и нет созданной инфраструктуры города.

Первоначально ТОСЭР создавались только в регионах Дальневосточного Федерального округа, в связи, с чем в настоящее время на его территории сосредоточено наибольшее их количество – 18 в восьми субъектах, кроме Магаданской области, они представлены на рисунке «Территории опережающего социально-экономического развития в регионах Дальневосточного федерального округа». Наибольшее число проектов в рамках ТОСЭР реализуется резидентами в Приморском и Хабаровском краях.

Территории опережающего социально-экономического развития в регионах Дальневосточного федерального округа¹

¹ Источник: Корпорация развития Дальнего Востока. – URL: <https://www.erdc.ru/about-tor> (дата обращения: 12.06.2019). – Текст: электронный.

Дальний Восток имеет самые большие запасы лесных ресурсов страны: лесом покрыты 295,2 миллиона гектаров (37 % от общего показателя по РФ). Однако использование данных ресурсов, в отличие от минерально-сырьевых и водно-биологических, низкое: из 92 млн м³ расчётной лесосеки (ежегодно допустимого объёма рубок) заготавливается менее 20 % [Антонова, 2018]. Это связано и с тем, что лесоперерабатывающее производство сосредоточено в промышленно развитой европейской части России, и с падением спроса на российскую древесину на зарубежных рынках [Антонова, 2017]. В связи с этим в рамках ТОСЭР существуют проекты, нацеленные на создание комплекса взаимодополняющих деревоперерабатывающих производств, обеспечивающих безотходное использование заготавливаемой древесины. Примером является проект по созданию Дальневосточного центра глубокой переработки древесины.

Резидент ТОСЭР «Комсомольская» – RFP Group совместно с «Амурской лесопромышленной компанией» и «Амурским промышленным центром» реализуют стратегический проект – строительство и запуск Дальневосточного центра глубокой переработки древесины. В сентябре 2009 г. был включён в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Положительными факторами успеха выступают доступность сырья, близость к рынкам сбыта, развитая инфраструктура и отличные логистические характеристики производственной площадки в г. Амурске. На первом этапе проекта (2009–2015 гг.) в Амурске организовано производство лущёного шпона мощностью 300 тыс. м³ в год. Осуществляются поставки продукции в Китай, Японию [Заусаев, 2015].

Одним из проектов в области сельского хозяйства является строительство маслоэкстракционного завода «Амурский» компании «Амурагроцентр» – первого в России завода по глубокой переработке сои, производящего соевый белковый изолят. Проект является якорным резидентом ТОСЭР «Белогорск» в Амурской области. В 2016 г. были построены основные производственные объекты завода: цеха, котельная, произведён

монтаж технологического оборудования. Проект направлен на импортозамещение. Существует интерес к продукции в Китае [Маслоэкстракционный завод..., 2019].

Резидент ТОСЭР «Хабаровск» – компания «Энерго-Импульс +» – на Дальнем Востоке является лидером в производстве высоковольтного и низковольтного электротехнического оборудования. Компания планирует создать новый цех по выпуску полимерных изоляторов. Ввод в эксплуатацию оборудования намечен на последние месяцы 2019 г. К настоящему времени построен новый цех, закуплено и установлено оборудование, отработан производственный цикл. Продукция будет поставляться на внутренний рынок региона [Губин, 2019].

Таким образом, в приведённых примерах проекты уже частично реализуются, по крайней мере, реализованы их первые этапы. Продумано финансирование их вторых стадий, а также создана система институтов развития Дальнего Востока, призванных обеспечить успех проектам ТОСЭР, что даёт надежду на полноценную реализацию проектов и дальнейшее обеспечение населения дополнительными рабочими местами, а также на рост экономических параметров производства.

Опыт особых режимов хозяйствования на Дальнем Востоке показал возможные проблемы их функционирования. Одной из которых является отсутствие государственной поддержки. По этой причине прекратила своё существование созданная в 1990 г. первая свободная экономическая зона (СЭЗ) на Сахалине. Перестали функционировать и созданные в начале 1990-х гг. зоны свободного предпринимательства: «Находка» в Приморском крае и «Ева» в Еврейской автономной области. Причиной стало несовершенство механизмов предоставления льгот и отсутствие притока инвестиций [Заусаев, 2015].

В Магаданской области ОЭЗ была создана в 1999 г. и является действующей. Наибольшее количество её резидентов сосредоточено в торговле (47 % от общего количества участников ОЭЗ) [Администрация..., 2019]. Отмечается, что существенного развития экономика области в результате её создания не получила, однако способствовала решению ряда социально-

экономических задач и получению опыта, показывающего системные ошибки при организации подобных территорий [Заусаев, 2015].

Таким образом, хотя наличие налоговых льгот очень важно для развития бизнеса, само по себе образование ТОСЭР как территории, имеющей налоговые преференции, ещё не означает успешной реализации этого инструмента. Успешность функционирования механизма зависит от многих факторов, главными из которых, на наш взгляд, является соответствие проектов участников ТОСЭР возможностям регионального производства, отрасли специализации ТОСЭР и вида деятельности резидентов, наличие якорного инвестора, а также инфраструктурное и кадровое обеспечение проектов. Решение проблем функционирования подобных инструментов развития экономики на Дальнем Востоке составляет опыт, который нужно учитывать и другим регионам.

Список литературы

1. Администрация особой экономической зоны Магаданской области. URL: <https://www.oez.49gov.ru/activities> (дата обращения: 20.05.2019). Текст: электронный.

2. Антонова Н. Е., Ломакина Н. В. Природно-ресурсные отрасли Дальнего Востока: новые факторы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 1. С. 43–56.

3. Антонова Н. Е. Трансформация лесного комплекса за годы российских реформ: дальневосточный срез // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 83–106.

4. Губин Ю. Производство полимерных изоляторов. URL: <https://www.investvostok.ru/why/196> (дата обращения: 20.05.2019). Текст: электронный.

5. Заусаев В. К., Бурдакова Г. И., Кручак Н. А. Территории опережающего развития: работа над ошибками // ЭКО. 2015. № 2. С. 76–86.

6. Литвяк И. Дальневосточный центр глубокой переработки древесины. URL: <https://www.investvostok.ru/why/197> (дата обращения: 24.01.2019). Текст: электронный.

7. Маслоэкстракционный завод «Амурский». URL: <https://www.investvostok.ru/why/197> (дата обращения: 17.05.2019). Текст: электронный.

УДК 911.3:314(571.5)

Юлия Николаевна Дмитриева,
канд. геогр. наук, науч. сотрудник,
Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН,
г. Иркутск, Россия

Оценка демографической ситуации Байкальского региона¹

Автором проанализированы основные демографические показатели воспроизводства населения Байкальского региона: численность, рождаемость, смертность, миграции, особенности возрастной структуры. Акцентировано внимание на дифференциации демографических показателей на муниципальном уровне.

Ключевые слова: население, демографические показатели, муниципальные районы, Байкальский регион

Yulia Nikolayevna Dmitriyeva,
Ph. D. in Geology, Scientific Officer,
Institute of Geography named after V. B. Sochava SB RAS,
Irkutsk, Russia

Evaluation of the Demographic Situation of the Baikal Region

The author analyzes the main demographic indicators of reproduction of the population of the Baikal region: population, birth rate, mortality, migration, features of age structure. Attention is focused on the differentiation of demographic indicators at the municipal level.

Keywords: population, demographic indicators, municipal districts, Baikal region

Байкальский регион (далее – БР) включает три субъекта Российской Федерации, объединяемых принадлежностью к бассейну озера Байкала: Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край. Общая площадь Байкальского региона составляет 1558,1 км² [Экологический атлас..., 2015].

¹ Статья подготовлена в рамках научного проекта № 0347-2016-0006 «Общественно-географические факторы эколого-социально-экономических преобразований в сибирских регионах с позиции устойчивого развития».